

Журнал для семейного чтения

УРОКИ ВЕРЫ

№2
2016

Православное издание

Христос Воскресе! Радость моя!

В номере:

Алексей Цыцевич

Бог есть, Бог здесь.

Вера Сурьменко

Господь своих хранит.

Максим Авраменко

Книга Иова.

Антон Рябов (16л)

***Не правая нажива -
детям не не разжива...***

Елена Черкашина

***Притча о масле.
Обращение. (рассказы)***

Прот. Сергей Головатинский
Елена Макарова

Мироносицы (песня)

Поэзия

Любови Титаренко

Натальи Члалян

Любови Кожевниковой

Журнал издается по
благословению протоиерея
Николая Зеленко,
настоятеля Свято-Успенского
храма
г.Белореченска

Алексей Цыцевич.

БОГ ЕСТЬ, БОГ ЗДЕСЬ!

Слова, которые сказал Тозер, невольно вспомнились мне, когда я глядел в бездонное тёмно-синее небо, усеянное мириадами звёзд. Звёзды – крупные, средние, совсем малые, глядели на меня со всех сторон, увлекая в безбрежный океан космоса. Бог есть, Бог здесь! И тут чувства восхищения и восторга внезапно сменились страхом.

Бог есть, Бог здесь... Что такое космос? Космос состоит почти целиком из материи, неизвестной нам – «тёмной материи». На обычную материю приходится всего лишь 4% от массы Вселенной. Космические тела двигаются против всех, открытых нами, законов физики и механики. В космосе властвует неизвестная нам сила – антитяготение, переменные магнитные поля. Вселенная по всем нашим законам должна сжиматься – а она расширяется. И Бог мой! Около полторы тысяч небесных тел, астероидов, приближаются к нашей планете, пролетают рядом. А что, если какое-то тело столкнётся с нашей планетой? Кто нас спасёт? Но они летят мимо..., и мы остаёмся живы. Бог есть, Бог здесь!

Солнце, как выяснили учёные, – вовсе не центр Солнечной системы. Центром является особая точка, которая блуждает внутри Солнца и даже может выходить за его пределы! Всё в космосе непрерывно изменяется: рождается, гибнет, вспыхивает, взрывается, галактики захватывают друг друга, происходят химические превра-

щения... А мы живы и жива наша планета Земля! Бог есть, Бог здесь!

Космос говорит: космонавты слышат космический шёпот. Космос полон звуков. Наши космонавты слышали плач ребёнка, лай собаки, песню... Никто не может объяснить это явление.

Ясной картины мира на сегодня ни у кого нет. Многие астрономы говорят: во Вселенной мы совсем одни. Человечество – уникальное явление космоса. А кто-то по-прежнему надеется найти «братьев по разуму».

Консолмагно, астроном, рассказывает: однажды ему стало неловко: столько на земле несчастных людей, а он глядит на звёзды. Он поехал в Африку, чтобы оказать реальную помощь бедствующим людям. Каково же было его удивление, когда африканцы, не имеющие даже водопровода и чистой воды, вдруг, узнав, что он астроном, стали расспрашивать его о звёздах! Они хотели наблюдать за звёздами. Почему нас так притягивает небо?

Когда мы глядим на небо, нам лучше познать Бога. Небо открывает дорогу к Богу. Мы вдруг видим Его вели-

чие и свою хрупкую беспомощность. О человек! Мы можем кричать: «Я могу всё сам!» Но едва мы подумаем: а что если один из астероидов не изменит траекторию движения... Или комета пролетит не мимо, не рядом, а... И мы понимаем сразу и окончательно: как беспомощны мы! И как велик Тот, кто это всё создал! Присутствие Бога, ясное, чёткое – вот что даёт нам небо. Бог есть, Бог здесь...

Книга пророка Исайи. 40; 26. «Поднимите глаза ваши на высоту небес и посмотрите, кто сотворил их?» 1; 3. «Вол знает владетеля своего и осёл – ясли господина своего; а Меня... народ Мой не разумеет».

Да, наше поклонение Богу в основном нечистое, приземлённое. «Ты подумал, что Я такой же, как ты». Почему идолопоклонство вызывало всегда такой гнев Бога? Как делаем мы идолов? По подобию людей, птиц, зверей. 40; 19-20 «Идола выливает художник, и золотильщик покрывает его золотом... А кто беден... выбирает себе не гниущее дерево». Человек молится твари. Но что для Него люди, золото и деревья? 40; 24-25. «Едва они посажены, едва посеяны, едва в земле укоренился ствол их, и как только Он дохнул на них, они высохли, и вихрь унёс их, как солому». «Кому же вы уподобите Меня и с кем сравните?» 44; 14-18. Человек «... рубит себе кедры, берёт сосну и дуб... Часть из этого употребляет он на то, чтоб было ему тепло... другою частью варит мясо в пищу... а из остатков делает бога, идола своего, поклоняется ему, повергается пред ним и молится ему, и говорит: «спаси меня, ибо ты бог мой...»

Мы веруем не в того Бога, какой Он есть. Миссионеры обычно начинают свою проповедь, пытаются вызвать веру в Бога через чувство жалости. Бог был хороший. И очень просил людей

дружить с ним. Но люди его стали мучить, убили... Так давайте же вспомним о его страданиях и полюбим его. Но это не тот бог. Это бог, придуманный нами самими. И ему мы молимся. На равных: требуя, обижаясь, негодуя на Его «несправедливость». Мы так думаем потому, что осталось в памяти народов: Иисус ходил по земле. И был - как мы: жаждал и голодал, терпел зной и усталость, присаживался отдохнуть у колодца, просил попить, истекал кровью во время бичевания, тосковал в Гефсиманском саду, умер и был похоронен. Мы забыли: Бог-человек. Мы лишь помним: Человек. Такой, как мы. Образ Бога замутился в нашем сознании, понимании.

Посмотрите на Небо! Ис. 40. «Разве ты не знаешь? Разве ты не слышал, что вечный Господь Бог, сотворивший концы земли, не утомляется и не изнемогает?.. Вот народы – как капля из ведра, и считаются, как пылинки на весах. Вот острова, как порошок, поднимает Он. Все народы пред Ним как ничто, - менее ничтожества и пустоты считаются у Него. Итак, кому уподобите вы Бога?»

Господь обращается к нам. 1; 5-7 «Во что вас бить ещё, продолжающие своё упорство? Вся голова в язвах, и всё сердце исчахло. От подошвы ноги до темени головы нет... здорового места» ... Но нет нам исправления.

Что такое грех? Суть любого греха – низвергнуть Бога и провозгласить себя: «Я есть!» Я всё решу сам! Что ты можешь, человек? Грех, это когда человек твердит, что может идти, куда хочет. Всё, что мы делаем – ради утверждения себя. Потому мы не считаемся ни с кем. Мы перешагнём через более слабого, кто не смог так жёстко утвердить себя. Мы надавим, навяжем свою волю, подчиним другого человека себе. А Бог... Мы Его тоже

жалеем. Жалеем, плачем над Его ра-
нами... и выйдя из церкви – грешим,
утверждая своё Я. Но жалость к Богу
– абсурд! Человек всегда зависим от
ситуации. Но Бог выше ситуации. Бог
абсолютно свободен. Он не нуждается
ни в нашей вере, ни, тем более, в на-
шей жалости. Бог будет существовать
и без своих защитников, и без нашей
жалости, и без нашей веры, и без нас
самых. А мы? А мы полностью зависи-
мы не то что от Бога, а от какого-ни-
будь астероида, который Господь не
захочет отвернуть от планеты Земля,
мы зависим от какого-нибудь куска
космического камня. Мы не видим
Бога таким, каков Он есть. Увы...

Бог существует для Себя, а человек
для славы Божьей. Верующий чело-
век вверяет свою судьбу Богу. А невер-
ующий доверяет свою жизнь людям,
которые ничего не могут. Даже не мо-
гут отодвинуть падающую звезду, ос-
лабить мороз или остановить ветер.
Верующий человек отдаёт свою жизнь
Хозяину всего. Неверующий вверя-
ет свою жизнь такому же немощно-
му смертному, каков он сам. Ведь
ни наши награды, ни земная власть
не дают человеку ни бессмертия, ни
даже здоровья.

Царство Божие – бесконечно и веч-
но. Наш выбор: или Христос, или веч-
ная трагедия. 1;16, 19-20. «Если будут
грехи ваши, как багряное, - как снег
убелю, если захотите и послушаетесь,
то будете вкушать блага земли; если
же отречётесь и будете упорствовать,
то меч пожрёт вас».

Получив земную власть, мы со-
вершенно ею очаровываемся. Но Богу
мерзко всё несправедливое. 1;23, 30-
31. «Князья твои – законопреступники
и сообщники воров; все они любят по-
дарки и гоняются за мздою... Вы буде-
те, как дуб, лист которого опал, и как
сад, в котором нет воды. И сильный

будет отрепьем...» 2;22. «Перестань-
те вы надеяться на человека, которо-
го дыхание в ноздрях его, ибо что он
значит?» Напрасно украшаем себя и
возвышаемся над другими. Мы над-
менны. Мы свысока смотрим не толь-
ко на людей, но и на Бога. Что Он сде-
лает нам? 3; 19-25 «В тот день отнимет
Господь красивые цепочки на ногах...
и серьги... и сосудцы с духами... верх-
нюю одежду и нижнюю, и платки и ко-
шельки... И будет вместо благовония
– зловоние, вместо пояса – верёвка и
вместо завитых волос плешь, вместо
красоты – клеймо...» 5;8 «Горе вам,
прибавляющие дом к дому, присоеди-
няющие поле к полю, так что другим
не остаётся места, как будто вы одни
поселены на земле...»

Бог может всё. Даже космос не
бесконечен. Бесконечен только Бог.
6; 1-5. «Видел я Господа, сидящего на
престоле высоком и превознесенном,
и края риз Его наполняли весь храм.
Вокруг Него стояли Серафимы; у каж-
дого из них по шести крыл: двумя за-
крывал каждый лицо своё, и двумя
закрывал ноги свои, и двумя летал. И
взывали они друг ко другу и говорили:
Свят, свят, свят Господь Саваоф!.. И ска-
зал я: горе мне! погиб я!»

Господь велик. А мы унизили его в
своих представлениях. Господь спра-
ведлив. Гнев Его всемогущ и страшен.
Но Он и милостив. 54; 10 «Горы сдви-
нутся и холмы поколеблются, - а ми-
лость Моя не отступит от тебя». 55;
3, 6. «Придите ко Мне: послушайте, и
жива будет душа ваша... Ищите Госпо-
да, когда можно найти Его... и Он по-
милует».

Мы боимся на земле: был за нами
грех и кто-нибудь вдруг расскажет про
него людям. Перед Богом не нужен
этот страх. Ибо Господь знает о нас
всё: что с нами было и что с нами бу-
дет. Все ужасы нашего прошлого Он

знает. Всю нашу правду Он тоже знает. Потому никакой лжец не оклеветает нас пред Ним.

Мы страдали. И об этом Господь знает. Он знает всё. Ничего не нужно ни скрывать, ни признаваться. Всё, что нужно Богу – наше искреннее раскаяние и любовь Его творения к своему Творцу.

Бог есть Дух. Для него величина, расстояние, стадия физического заболевания не имеют ни значения, ни смысла. Бог в любой ситуации может нам помочь. Как поётся в одной африканской песне: «Нет трудного для Иисуса!» Бог присутствует везде внутри своей Вселенной. И мы живём внутри него. Он дал нам дыхание жизни. И продолжение этого дыхания зависит от Него же. О, как нелепо при этом кричать, что мы сами всё сможем даже против Его воли! Так может кричать букашка в нашей ладони: «Я ничего не боюсь!» Но вот ладонь сжалась... Человек, архангел, птица, гусеница, цветок, звезда, серафим... - это всё Его творения. Мы выдумали себе, что познали законы, по которым живёт Вселенная. Вселенная живёт, благодаря Слову-Логосу Бога. Бог вездесущ. И это великое благо! Именно потому, что Бог вездесущ, он может помочь каждому из нас всегда. Бог есть, Бог здесь! Он всегда рядом с нами, с каждым из нас.

Бог верен. Его слову можно верить: оно неизменное и животворящее. Ничто во всей Вселенной не может причинить человеку вред, если он идёт об руку с Богом.

Бог сотворил Землю и людей для радости и в радости: кн. Иова, 38; 7. «... при общем ликовании утренних звёзд, когда все сыны Божии восклицали от радости» ... Земля и люди сотворены для радости Божьей. Похищать у Бога радость – величайший грех. Потому каждое беззаконное наше деяние –

это не личное наше дело. Это есть воровство радости у Бога. Как же дерзки мы, посягая на Его радость!

Бог может жить и без нас. Но мы не можем без Него. Мы Бога не любим, несмотря на то, что полностью от Него зависим. Мы объявляем себя неверующими людьми. А Бог нас любит, потому что Он нас сотворил, потому что Любовь Его бесконечна. И Его любовь желает добра всем. Любовь в любой ситуации никогда не желает зла никому. А мы порою жаждем наказания и беды для самых близких нам людей только от того, что они не послушались нас. Как странно это всё...

Кн. Иова.38;12. «Давал ли ты, когда в жизни своей приказания утру и указывал ли заре место её?» ...

Мы, видя своё мнимое величие, гордимся перед Богом. А видя свою беспомощность падаем духом. И не верим, молясь, что можем получить просимое. Мы не верим в могущество Бога и Его милосердие. Мы не хотим понять, что благодать Бога безгранична и вездесуща. Она даёт место святости во всех условиях, во все времена, она способна прийти на помощь в самой безвыходной ситуации. Мы, молясь, сто раз уже отчаемся, не веря в то, что помощь Божья придёт. Да, увь, так. Идёт пир, а мы стоим в соседней комнате и не идём на пир. И умираем от голода.

Мы грешны. И боимся своей грешности. Мы боимся предстать перед Богом. Но Бог знал, что апостол Пётр предаст Его из трусости. И тем не менее назвал Петра и всех учеников Своих Своими друзьями. Наказание за грех совершилось тогда, когда Господь умер за нас на кресте. Так были наказаны и прощены наши личные грехи. Уже прощены. Милосердие Бога – не мимолётность, подвластная настроению. Это вечное Свойство вечного

Бога. Это неизменное свойство Бога. От своих грехов мы полны страха, что никто нам не протянет руку помощи. Но мы сами же восстали против этой Руки, когда сказали: «Я всё могу сам!» Какой печальный парадокс...

Мы виновны. Но нельзя бояться подойти и попросить милости и прощения. Пётр не боялся. Боялся подойти и попросить прощения Иуда. «Любовь Бога – реальность Вселенной, столп, поддерживающий мир».

Поскольку Бог – это абсолютное нравственное совершенство, то святость – моральное условие для Вселенной, для каждого из нас: «Святая – святым!», «Будьте святые», – так неустанно повторяет нам церковь. Святость – это обязательное условие для жизни. Для жизни всего Божьего творения. Это как кислород, как воздух. Отнимется святость – вся жизнь во Вселенной задохнётся и умрёт. Бог защищает Своё творение. Потому Его гнев обрушивается на то, что аморально. Помним Содом и Гоморру. Гнев Божий непримирим к тому, что убивает Его творение – Вселенную. «Будьте святые, потому что Я свят». Наша святость поддерживается в нас Кровью Агнца. Мы идём к причастию, чтобы укрепить и поддержать свою святость и не стать врагами Богу.

Без своей святости мы никогда не увидим и не услышим Бога. Аморальность не даёт нам возможности стать другом Богу. Но Господь ищет скромных. Нескромность – это уже не святость. На земле мы учимся быть святыми. Потому земная жизнь – бесценный, драгоценнейший дар. Человеческая жизнь единственна и дана, чтобы человек на земле сотворил небо. А потом уж ему откроется вечное Небо рядом с Богом.

Бог – Личность. А раз Личность, то мы можем знакомиться с Ним, идти

всё ближе, навстречу друг к другу. И вот здесь очень уместно вспомнить то, что Господь Иисус Христос восшёл на Небо в человеческой плоти. На Небо по правую руку – Человек! Он нас всегда поддержит. Он знает человеческие трудности не понаслышке.

Как золото везде остаётся золотом, так Бог везде остаётся Богом неизменным. Он всё тот же, что был, когда сотворил мир.

Мы полагаем, что наши высокие посты, земная власть что-то значат. Возможно. Пока мы общаемся с людьми. Но случись Богу излить гнев Свой... Исайя, 24;2. Народы земли нарушили вечный завет. «Что будет с народом, то и со священником; что со слугою, то и с господином его...» Почему не помилует Господь грешника? 26; 10. «Если нечестивый будет помилован, то не научится он правде» ... 45;10 «Горе тому, кто препирается с Создателем Своим, черепок из черепков земных! Скажет ли глина горшечнику: «Что ты делаешь?!» ... Горе тому, кто говорит отцу: «Зачем ты произвёл меня на свет?», а матери: «Зачем ты родила меня?»

Жизнь земная – дар. А когда будет нам трудно на земле – нам бы не отчаиваться. Нам бы помнить: Для Иисуса нет ничего трудного! И это – залог того, чтобы прожить на земле долгую счастливую жизнь и перейти в жизнь вечную.

Бог есть, Бог здесь... рядом с каждым... всегда...

Использованы труды Тозера и книги пророка Исайи.

Вера Сурьменко

ГОСПОДЬ СВОИХ ХРАНИТ.

Выборы в депутаты Верховного Совета. Если кандидатура пройдёт – новый взлёт. Но... угроза паралича. Пришлось снять свою кандидатуру. И пока боролась с болезнью – вся жизнь прошла перед глазами...

12 декабря 1921 года. В роддоме родилась ещё одна девочка. А мать ждала сынишку. Потому что у неё уже есть одна малышка – старшая дочка. Всю беременность верующая женщина была уверена, что Бог её слышит и непременно даст ей сына. И вдруг... ещё одна девочка. Не хочу!

Ребёнок долго рос нелюбимым. Мать никак не могла справиться с тоской по сыну. Старшая дочка – первенец. А первенцев всегда любят. Поэтому старшую – любили. А младшая – росла и видела неприязнь матери к ней. Может быть, поэтому Наташа

рано научилась чувствовать чужую боль. В Москве тогда ещё были открыты церкви. И абсолютных безбожников не было. Все всё равно, хоть изредка, но ходили в церковь. Наташа очень люби-

ла, когда они приходили в Страстной девичий монастырь. Там она могла часами сидеть у Распятия, гладить ножки Боженьке и плакать, приговаривая: «Ему же больно!» Господь взирал на слёзы доброго ребёнка и уж, конечно, заметил Своё чадо.

Иногда Наташа оставалась ночевать в монастыре. Мама не была против. Как там хорошо!

В школе училась на «отлично». Сама в 5 лет научилась читать. Но всегда старалась быть в тени. Дома мама сказала, что она – некрасивая.

Окончена школа. Поступила в МАИ. Среди студентов авиационного института – Михаил Бабушкин. Он сразу же стал оказывать знаки внимания Наташе Малышевой. Но она сторонилась парня. Она ведь – некрасивая! Так и сказала Мише: не верит она в его симпатии; разве может парень любить некрасивую? Михаил подвёл девушку к зеркалу: дескать, да смотри же ты на себя! Какие глаза! Как ты прекрасна! Как можно о себе так говорить? Не смей! Наташа помнит, как упала ему на плечо – и расплакалась. Ей казалось, что с неё спадает лягушечья кожа, которую она долго носила на себе.

Война. Наташа стала работать в госпитале института Склифосовского.

Миша ушёл на фронт лётчиком. Не долго он воевал: 25 октября 1941 года настал его последний боевой вылет...

Наташа ушла на фронт. Вспоминает... От матери

скрыла. Собирается, якобы, на дежурство в госпиталь. Мать напекла печенья. Хоть и относилась мама к младшей дочке с неприязнью, но перед лицом опасности открылось материнское сердце. Места себе не находила мать. Чувствовала, что дочь уйдёт воевать. Вот Наташа уже за порог... Мама ссыпала всё печенье в кулёк. Со слезами бежит за дочерью: возьми! Тебе ТАМ пригодится!.. Всю жизнь Наташа с дрожью в сердце вспоминала этот миг прощания с мамой.

Дивизия. Из 11 тысяч человек нет ни одного, кто пошёл по повестке военкомата. Все – добровольцы. Просто «люди не могли допустить, чтобы немцы гуляли по Москве».

Наталья Владимировна Малышева умела прыгать с парашюта, великолепно знала немецкий. Ей предложили идти в разведку. Она согласилась.

Бои под Москвой. Фронтovou разведку засекли немцы. Двое разведчиков остались. Один всё же ушёл. А второй – то ли убит, то ли ранен. Наташа вспоминает, как говорил ей её командир: своих, хоть мёртвых, хоть живых – врагу не оставляй! Ей не велят идти за

разведчиком: немцы открыли сплошной огонь. Пропадёшь. Она раздевается (в мороз) до белого белья, обматывает бельём и голову. И ползёт. Немцы не видят её на белом снегу. Доползла. Разведчик ранен. Как он обрадовался, что за ним пришли! Думал, что уже всё... пропал... оставили свои. Привязала его к себе. А назад как ползти? На белом снегу раненый заметен, как на ладони. Немцы открывают огонь. И вдруг начинает валить стеной снег. Такой белый, такой пушистый! Белые огромные лопушистые снежинки – целые хлопья снега падают с неба. Видимость – нулевая! Обстрел прекратился. Под Божьим покровом Наталья дотащила раненого к своим, и сама потеряла силы. Уж больно тяжёл был однополчанин. Пришлось друзьям-разведчикам нести и её. Сама бы – замёрзшая, полураздетая, пролежавшая столько в снегу, обессилившая от тяжёлого раненого солдата – уже бы и не дошла до землянки.

Взяли пленного. Наташе стало жалко немца. Разведчики увидели это по глазам: «Ты что? жалеешь его?» - «А меня учили, что пленный – не враг».

Получила задание: нужно пойти на явочную квартиру и получить новые важные сведения. Но... разведчик, который получил этот же приказ прежде Наташи – не вернулся с боевого задания. Скорее всего, – погиб. Наташа получает инструктаж: в случае провала она должна покончить с собою. Для этого и пистолет при себе. Пароль: повернутые тыльной стороной грабли на крыльце.

Дошла до нужного места. Посмотрела из кустов в бинокль. Развёрнутые тыльной стороной грабли стоят на крыльце. Можно идти. Вдруг выскочила на крыльцо молодая женщина. Метнулась по крыльцу, повернулась и исчезла. Наташа глянула на всякий

случай в бинокль: грабли развёрнуты зубцами. Идти нельзя! Что делать? Несколько часов она сидела в кустах и плакала: не знала, как поступить, как вернуться с проваленным боевым заданием. И что вообще всё это значит: прямо перед ней разворачивают грабли?! Наконец решила возвращаться к своим. Дошла. Вдруг выбегают разведчики — плачут, целуют, обнимают её... Оказывается, явочная квартира была провалена. И немцы ждали нашего связного. Об этом в части узнали уже после ухода Наташи на задание. Божий покров!

Новое задание — прослушать на линии немецкие переговоры. При себе — всё тот же пистолет для самоубийства на случай провала: приказ не даваться живой в руки. Наташа закончила прослушивание и вдруг почувствовала спиной чьё-то присутствие. Резко обернулась — немец! От страха не разглядела ни лица, ни погоны. Выхватила пистолет, чтобы застрелиться — немец ударил по руке и выбил пистолет. Наташа взмолилась: Господи! только не допусти плен!

Немец бросил пистолет далеко вперёд: «Я с девчонками не воюю! Иди! И не забудь взять пистолет. А то тебя свои же расстреляют за потерю личного оружия».

Шла и ждала выстрела в спину. Но выстрела так и не последовало. Уже почти дойдя до своих — поверила, что жива, что Бог спас. Потом, работая после войны переводчицей в Германии, Наташа пыталась разыскать этого человека среди военнопленных. Но не нашла. Возможно, его не было в жи-

вых. Своим так и не рассказала, что приключилось.

18 раз переходила линию фронта. Добывала ценнейшие сведения для родной армии. И при этом не убила ни одного человека! И сама ни разу не была ранена! А за плечами — битва под Москвой, Сталинградская битва, Курская дуга... Служила в штабе Рокоссовского. И от него лично получала боевые задания. После войны — работала в Германии. Наконец — вернулась в Москву. Доучиваться в своём МАИ. Вышла замуж. Но прожила в замужестве всего 4 года. Сердце рвалось от

боли: любовь к Мише! Единственная любовь в её жизни. Больше никого она не может любить. Развелась. И сознательно осталась одна. Всё равно она будет только мучить любого мужчину. А полюбить после Михаила уже никого не сможет.

ХИММАШ имени Исаева. Здесь в КБ работала Наталья Владимировна. Разрабатывала космические и военные ракеты. Ведущий конструктор ракетных двигателей. Руководила разработкой ракет «Земля-воздух». На космодроме Байконур работала с Королёвым. Королёв, Исаев — наставники и товарищи по работе. Рокоссовский, Королёв, Исаев...

Выдвинула свою кандидатуру в депутаты Верховного Совета.

Угроза паралича... Едва передвигалась. Кандидатуру свою пришлось снять. Болезнь понемногу отступала. Наталья Владимировна всё чаще стала ходить в церковь. В 1938 году снесли Страстную девичий монастырь. На его

месте проводили гулянья, ярмарки. И вот теперь Наталья Владимировна нашла крест, у которого маленькой девочкой плакала часами, гладила ручонкой ноги Спасителю – нашла в церкви Знамени Богородицы, что у Рижского вокзала. Это то самое Распятие из Страстного монастыря!

Подруга ушла в Пюхтицкий монастырь. А вскоре сообщила, что открывается Пюхтицкое подворье в Москве. Наталья Владимировна пошла туда на послушание – 1994 год. Первое послушание – продавать книги на раскладушке. Стоять в платочке и продавать книги... на виду у всех... а её знало столько людей! Поначалу навязывала платочек на самые глаза.

В 80 лет приняла монашеский постриг в Пюхтицком монастыре Москвы. Стрепетом сердца слушала: какое имя дадут? Она так любила своё имя – Наталья! А теперь с ним расстаться? И слышит: Адриана! Она теперь неразрывно связана со своей святой покровительницей! Наталья и Адриан! Даже в монашеской келье она хранила фотографию погибшего в первые дни войны Михаила Бабушкина.

Умерла спустя два месяца после своего 90-летия – 4 февраля 2012 года.

Все удивлялись: 90 лет – молодой голос, молодые лучистые синие глаза, красивое лицо, свежий ум и память... И достаточная сила ещё не оставила рук и ног. От неё будто струился тихий свет. Он окутывал

каждого, кто приходил к ней... Божьим покровом.

Постскриптум. Монахиня Адриана, Наталья Владимировна Малышева в миру, была награждена орденом Андрея Первозванного...

Когда рабочие копали могилу для матушки Адрианы – выкопали на погосте штык от русской винтовки. Как символично... Ничто не забыто и не пропало у Бога...

Удивительные люди – эти старые ветераны Великой Отечественной. Ни у кого из них не было сумасшедшего «военного синдрома» – никто не зверствовал над домашними и не убивал людей на улицах. А нынче мы то и дело слышим: бывший омоновец, бывший

ветеран горячей точки... кого-то убил, застрелил... сбежала с детьми жена – не вынесла зверств своего военного супруга... Как важно: дух воина! Каков он? От духа воина зависит: прострет ли Господь свой Покров над воином, над его народом, над его Родиной?

Максим Авраменко

КНИГА ИОВА.

Книга Иова – удивительная и мудрая книга Ветхого Завета. Но не менее удивительно, что обычно трактуют книгу Иова совершенно неправильно. С обратным знаком, так скажем...

Какое у нас представление об Иове? Иов многострадальный. Господь ему послал все искушения, какие только возможно. Но Иов всё выдержал. Ни разу не возроптал на Господа. В награду за это удивительное смирение и терпение Господь вернул сторицей Иову всё, что Иов потерял. Так вам скажет абсолютно любой мирянин! И невдомёк, что книга Иова рассказывает совсем другую историю – куда более поучительную.

Итак... Жил Иов. Жил под сенью Бога, можно сказать. Человек непорочен, богобоязнен, справедливый судья. Он всегда удалялся от зла. Имел семерых сыновей и три дочери-красавицы. Имение его было огромно и полно всяческого достатка. Ежедневно, зело рано, Иов приносил жертвенное сожжение тельца за грехи детей. Он ведь не знал: согрешили дети в чём или нет. Не всегда чадо признается во грехе родителям или священнику. Могут дети скрыть грех. А потом за него придёт расплата. Поэтому Иов, на всякий случай, приносил жертву за каждого ребёнка. Чтобы возможный грех

был покрыт искуплением.

И вот однажды дерзнул сатана сказать Господу: не за даром Иов Тебя любит. Ты его везде оберегаешь. А вот если Ты пошлешь ему скорбь – увидим, как он откажется от Тебя. Куда любовь к Богу и денется. Будет хулить Тебя и станет Твоим врагом.

Чтобы показать сатане праведность Иова и бескорыстную любовь его к Небесному Отцу, разрешил Господь испытать Иова. Сатана получил власть и принялся за своё чёрное дело. Волы пахали, а ослицы паслись. Но враги захватили скот Иова. Огонь упал с неба и попалил овец. И верблюдов украли. Большой ветер охватил дом и упала крыша. И погибли все дети Иова.

Иов выдержал это испытание. «Не согрешил Иов и не произнёс ничего неразумного о Боге». И возразил Господь сатане: Иов и в беде верен Богу. Но сатана знал, что слабо в человеке – собственная беззащитная плоть. Когда тело подвергается физическим страданиям – мало кто выдержит и не похулит Бога. А тело Иова Господь берёт. Вот потому и верен Богу Иов.

И насладился сатана, получив разрешение, проказу на бедного Иова. Жена возроптала: и после этого муж её не хочет хулить несправедливого Бога? Похули и умри! Что ещё остаётся тебе, Иов? Но Иов выдержал. И сказал, что жена неразумно возмущается. Человеку нужно принимать от Бога всё.

И вот настало третье, последнее испытание Иова. Иов его не выдержал. Будем внимательны: друзья сломали дух Иова. Мы часто, подобно друзьям Иова, ломаем человеку дух и душу, крушим его сердце! Чем и как?

Узнали друзья о беде, постигшей Иова, и пришли к нему. Семь дней и семь ночей сидели они рядом с Иовом и плакали. И вот Иов не выдержал и сказал: будет проклята ночь его зачатия и день его рождения! «Стоны мои льются, как вода»...

Эти слова - что маленький камушек, вызывающий лавину в горах: они вывели на свет Божий грешные умствования его друзей. Друзья стали корить Иова: «Ты наставлял многих и опустившиеся руки поддерживал... и гнущиеся колени ты укреплял. А теперь дошло до тебя, и ты изнемог; коснулось тебя, и ты упал духом. Богобоязненность твоя не должна ли быть твоею надеждою?.. Вспомни, погибал ли кто невинный?.. Блажен человек, которого вразумляет Бог, и потому наказания Вседержителя не отвергай, ибо Он причиняет раны и Сам объявляет их...» Какие верные слова! Но обратите внимание: за них-то, за эти слова Бог потом осудит друзей Иова!

В ответ Иов лишь восплакал: «Что за сила у меня, чтобы надеяться мне? Твёрдость ли камней твёрдость моя? И медь ли плоть моя?.. Вы нападаете на сироту!.. Душа моя желает лучше прекращения дыхания...нежели сбе-

режения костей моих. Опротивела мне жизнь...» И далее Иов обращается к Богу: «Что такое человек, что Ты каждое мгновение испытываешь его?! Если я согрешил, то что я сделаю Тебе?.. Зачем Ты поставил меня противником Себе, так что я стал самому себе в тягость? И зачем бы не простить мне греха?»

Воистину: что могут наши грехи сделать Богу? Ничего. Зачем же так тяжело мучить человека?

Эти слова возмутили друзей Иова: «Долго ли ты будешь говорить так? Если сыновья твои согрешили пред Ним, то Он и предал их в руки беззакония их!.. Если ты помолишься Вседержителю... и если вначале у тебя было мало, то в последствии у тебя будет весьма много!.. Он ещё наполнит смехом уста твои и губы твои радостным восклицанием»...

Праведны слова, не так ли? Но обратите внимание: и за эти слова друзья будут осуждены Богом!

Иов ответил: «Правда... Если действовать силой, то Он могуществен; если судом, кто сведёт меня с Ним?.. Невинен я... Он губит и непорочного, и виновного... Скажу Богу: за что Ты со мной борешься? Хорошо ли для Тебя, что Ты угнетаешь?.. Что Ты ищешь порока во мне и допытываешься греха во Мне, хотя знаешь, что я не беззаконник и что некому избавить меня от руки Твоей? Твои руки трудились надо мной и образовали меня кругом - и Ты губишь меня?.. Оставь, отступи от меня, чтобы я немного ободрился»...

Как видим, Иов дерзновенно бросает упрек самому Богу. Иов уверен: нет в нём греха. А если и есть, то мал грех. И Богу этот крошечный грех человека никак не повредит. За что же так жестоко преследовать и мучить

невиновного и слабого, кто бессилен ответить?

Этот вызов Богу совершенно раздосадовал друзей Иова: «Пустословие твоё заставит ли молчать мужей, чтобы ты глумился и некому было постыдить тебя?» Далее друзья высказывают Иову, что у него есть либо тайные, либо забытые грехи, за которые Бог лишь отсрочил Своё наказание. Но кара Господня неумолимо настигнет грешника. Как хватает дерзости у Иова говорить, что он – совершенно невинен? Друзья стали настаивать Иова покаяться и через то обрести непреходящую милость Бога. Только раскаявшийся грешник может уповать на Божье милосердие: «Если ты управишь сердце твоё и прострешь к Нему руки твои... тогда забудешь горе: как о воде протекшей будешь вспоминать о нём».

Какие мудрые и правильные слова? Но и за эти слова Господь накажет!

Иов отвечает дерзко: «И у меня есть сердце, как у вас; не ниже я вас; и кто не знает того же?» Печаль изгрызла сердце Иова: он – человек, добрый и непорочный, стал посмешищем для всех. Но «хорошо ли будет, когда Он испытает вас?» «Вот, Он убивает меня, но я буду надеяться; я желал бы только отстоять пути мои... Вот, я завёл судебное дело: знаю, что буду прав». Маленький человек решился судиться с Творцом... Почему же? Наверно, в последней надежде, что Отец всегда любит Своё дитя, Своё творение. Но как найти Бога, чтобы всё Ему сказать? «Для чего Ты скрываешь Лице Твое и считаешь меня врагом Тебе?... Гора, падая, разрушается... Так и надежду человека Ты уничтожаешь»...

«Тебя обвиняют уста твои!» - вскричали друзья Иова. Неужели Иов забыл

все Божьи благодеяния, что теперь так хулит Бога? «Что устремляешь против Бога дух твой?»

Иов не слушает никого. Он продолжает обвинять Бога: «Он изнурил меня. Ты разрушил всю семью мою... Он не щадит... и пробивает во мне пролом за проломом...» И обвиняет друзей: «Доколе будете... терзать меня речами?» Ведь не в нём же, бедном Иове, корень зла! Как много несправедливости: один умирает в покое, мире и счастии. А другой умирает, так и не узнав радости жизни.

И вот уже друзья решили, что не знали Иова до сих пор: «Верно, злоба твоя велика». Далее начинаются фантазии, увы, столь обычные и для нас сейчас: должно быть много у него грехов. Верно, и вдов обижал, и сирот, и нищим не подавал куска хлеба. Но друзья всё равно верят в то, что если Иов во всём сознается и покается – Господь простит и утешит его.

Иов упорствует. Не совершал он никаких грехов. И если бы Ему показали, как дойти до трона Господня – он пошёл бы и доказал свою невиновность. Он спросил бы Бога: в чём так страшна вина его, что Господь его мучает ни за что... «Далёк я от того, чтобы признать вас справедливыми», - говорит горько Иов друзьям. «Доколе не умру, не уступлю непорочности моей». Господь к нему жесток и не протягивает руки помощи, но лишь равнодушно смотрит на мучения человека. «Моя рана неисцелима без вины». То есть именно то, что он невинен и так тяжело страдает – является самой большой раной у него на сердце. Он не заслужил у Бога таких мук.

И вот в спор вступает новое Лицо – Сам Господь. Иов и друзья услышали Его глас: «Кто сей, омрачающий Про-

видение словами без смысла?.. Я буду спрашивать тебя и ты объясняй Мне: где был ты, когда Я полагал основания Вселенной?.. Обозрел ли ты широту земли?... Можешь ли выводить созвездия в своё время?» ... Как же ничтожен человек перед Богом. Человек прах есть... Иов совсем поник. Что Он может сказать Богу? Вот он вопил к Небу... до тех пор, пока Небо не отверзлось. А когда Небо отверзлось – человек увидел, насколько он ничтожен перед Богом... Что ты, Иов, можешь сделать?! Надежда тщетна. Человек испарится от одного взгляда Бога. О, кто он, Иов, посмевающий бросить вызов Вседержителю?! И отвечал Иов Господу: «Знаю, что Ты всё можешь... Я говорил о том, чего не разумел... Я отрекаюсь и рассказываюсь в прахе и пепле...» Больше нет слов возмущения. Иов пал духом, увидев могущество Бога: вот, я, человек, предстою пред Тобою... и ничего не в силах исправить... И не в силах избежать участи своей... Казни меня...

Казалось бы... справедливая развязка. Не послушал Иов друзей, не одумался вовремя. А теперь...

Но книга Иова кончается не на этом! Господь оборачивается к друзьям. И говорит одному из них неожиданные слова: «Горит гнев Мой на тебя и на двух твоих друзей за то, что вы говорили о Мне не так верно, как раб Мой Иов»... И эта концовка всё меняет. Все наши представления о праведности и неправедности. Что же праведно? Праведно лишь одно: радуйся с радующимися и плачь с плачущими, Богу же говори, что у тебя на сердце. Не могут быть праведными поучения, если сам такой скорби не претерпел. Возьми тяготы ближнего на плечи свои и рыдай с ним, и возопи к Богу... И тоже скажи искренне, что не

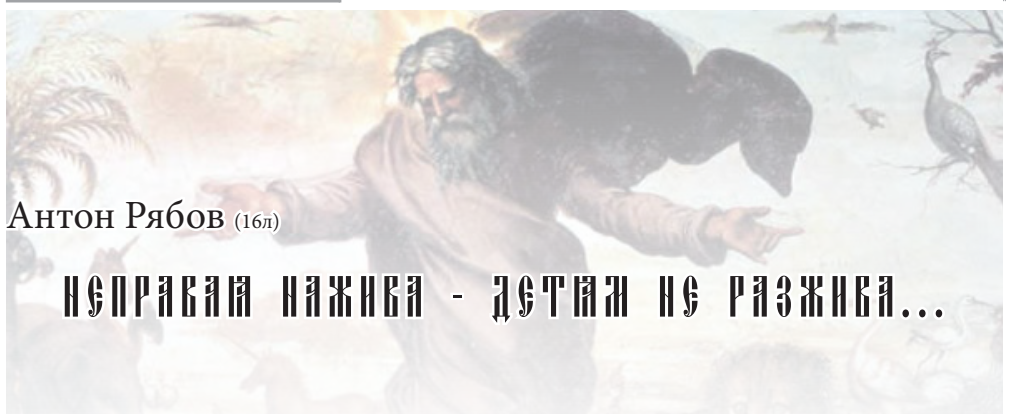
считаешь друга грешным более себя. Господи, спаси!

Так оказалась велика вина друзей за, казалось бы, праведные слова в то время, когда сами они никакой скорби и мук телесных не претерпели, что невозможно было их Богу простить. Лишь один выход: возьмите тельцов, принесите их в жертву, а Иова попросите о вас помолиться. И только от Иова многострадального Я приму молитву за вас и спасу вас – объясняет им Господь.

Иов был милостив. Он от всего сердца помолился за друзей своих, попросил Бога простить их. И Господь простил друзей за ради милосердия Иова. Иову, после молитвы-прошения о друзьях, Господь вернул всё сторицей. И дал даже то, чего не имел он прежде. За правду вознаградил Иова Господь. За то, что даже трепеща пред Лицем Бога, говорил он правду. Говорил искренне. Говорил то, что было в его больном сердце.

И прожил Иов 140 лет. И дочери были его самыми красивыми. И сыновья, как маслины. И увидел Иов внуков и правнуков. И умер, «насыщенный днями».

Так заканчивается книга Иова. А придя на землю, Господь Христос скажет: больного – посети, голодного – накорми, нагого – одень, жаждущего – напои... И нигде не сказано: страждущего – научи. Учитель один – токмо Бог. Что Он делает – не даст нам отчёта. А человек – не учитель, а только брат брату своему. Не учи страждущего, а утешь и помолись за него Богу, чтобы Господь смягчил его участь, отвёл наказание или испытание. Это всё, что требуется от каждого из нас.

Антон Рябов (16л)

НЕСПРАВН НАЖИВА - ДЕТАМ НЕ РАЗЖИВА...

Я люблю физику. И мечтаю поступить на физический факультет. Мне думается, что физика – это одна из самых важных наук, потому что она рассказывает нам о том, как устроен наш мир.

Прочитал интервью с физиком-ядерщиком Ольховским Владиславом Сергеевичем. Физики – вообще народ особый. Как правило – они верующие в Бога люди. Почему? Потому что знают, мягко скажем, немного больше простых людей. А что именно они знают? А то, что ... люди вообще ничего не знают. В этом физики отдают себе отчёт.

Как долго мы твердили, что скорость света – величина постоянная. Но последние открытия физики говорят обратное: эта величина менялась со временем. Сейчас скорость света намного меньше своей первоначальной величины. Однако точно узнать все изменения скорости света никто не может. Очень многое в мире физики – гипотезы и предположения.

Если изменить хотя бы на несколько долей процента соотношение между электроном и протоном – жизнь была бы невозможна. Ядро кислорода и углерода имеют точно настроенные энергетические уровни. Такое точное соотношение никак не может быть предметом слепой случайности.

Нет примеров происхождения живого из неживого. Как нет и ни одного примера перехода одного вида в дру-

гой. Поэтому ясно одно: теория эволюции ошибочна. Есть примеры микроэволюции – изменения внутри вида. Но нет ни одного примера макроэволюции – чтобы один вид животных или птиц преобразовался в другой. И до сих пор ни одна обезьяна не превратилась на наших глазах в человека.

Учёные признают, что теория эволюции ошибочна, но... её по-прежнему упрямо преподают в школе. То есть большая наука совершенно точно знает, что учеников учат тому, чего никогда не было. Однако же... в школе всё остаётся на своих местах. Почему? Я думаю так: когда человек считает, что он – образ и подобие Божие, что ради человека сотворена земля и земной мир, небо и звёзды, солнце и свет – это человека возвышает. А если вдалбливать человеку: ты – обезьяна, ты – от обезьяны... - он невольно таким и станет. Есть поговорка у восточных народов: скажи человеку 100 раз, что он – баран, - на 101 он заблеет.

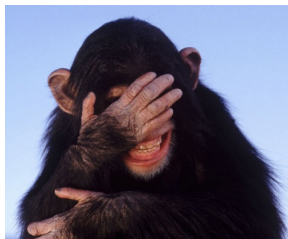
П.П. Ершов написал стихи «Нигилисту-естественнику». Как раз тогда вошла в моду теория эволюции.

Ты говоришь, что без изъятья,
Мы все - родня, что все мы – братья.

Ну, что ж? Прекрасные слова!
Но слов одних для дела мало:
Ведь по закону естества
Необходимы для родства
Единый род, одно начало.
Но здесь-то целый океан
Положен вами в разделенье:
Ведь мы – Адама поколение,
А вы – потомки обезьян.

Почему так все народы веровали: нельзя никого обзывать, нельзя браниться? Не потому ли, что мысль – материальна? А материальна она потому, что Бог сотворил материю Словом. А мы, пусть в самой крошечной степени, всё же имеем богоподобные свойства. И потому наши слова – тоже могут стать реальностью. Помните, как батюшка Серафим накормил архиерея малинкой? В его келье вырос мгновенно малиновый куст среди зимы. А вспомним архангельский сказ: злые слова не исчезают. Они превращаются в колючие невидимые льдинки, которые колют человека и не дают спокойно жить. Вся изба, если в семье ругаются, оказывается утыкана этими невидимыми колючими льдинками. В этом народном сказе есть большая доля истины! Слово, мысль очень сильно могут изменить материальный мир.

А теперь посмотрите: все знают, что теория эволюции ошибочна – но дают лживые знания детям в школе. В школе, которая должна учить детей истине, учат тому, чего не было. Абсурд? Да! Но он не может быть случайным. Это действует сила, враждебная Богу. Эта сила издавна хочет испортить человека и всё Божье творение. Поэтому ей нужно ориентировать человека с самого малого возраста не вперёд, а назад; не выше, а ниже. Лучше пусть дети будут думать, что они – звери: только бы не стремились к Богу!

Развитие мира невозможно через эволюцию – говорят физики. Почему? Потому что это противоречит одному из законов термодинамики. О чём говорит этот закон? Всё имеет тенденцию к беспорядку, хаосу, распаду. Всё в нашем мире движется от сложного – к простому, а не наоборот. Потому что количество энергии для выполнения работы постепенно уменьшается. Физики называют этот второй закон термодинамики проклятием Бога. Это закон распада. Теперь становится ясным: почему человек стареет. Для того чтобы жить вечно, при работе должна образовываться энергия, которая будет служить укреплению организма. Энергия должна порождать энергию. Тогда возможна вечность. Однако же, этого в нашем мире не происходит. Мы тратим энергию – устаём. А если очень много тратим – то болеем. Постепенно человек стареет и умирает. Иссякает отпущенная ему энергия. Даже жизнь бабочки зависит от количества взмахов крылышек: та, которая исчерпала свои взмахи – умирает. Есть отдалённое напоминание нам о том, что так было не всегда: люди, которые много трудятся в достаточно благоприятных условиях, кто занимается физкультурой в разумных пределах и, главное, кто удерживает своё сердце в добрых чувствах – живут дольше. Но в целом и они не могут «выскочить» из второго закона термодинамики – закона распада.

Вот почему для нас Царство Божие «силою нудится». Чтобы прийти к Вечности, мы должны плыть, как бы, против течения: мы должны преодолевать закон распада. Христианину должно стараться сделать себя лучше, чище, мудрее. Потому Богу неуютны гнев, злость, убийства и прочие грехи – они ведут человека к распаду, к уничто-

жению Божьего творения. Мы Божьи, если создаем. Мы переходим на сторону сатаны, если разрушаем. Накапливая на земле светлые мысли и чувства, добрые дела, мы собираем себе «неветшающие сокровища» - то, что потом поможет нам жить в Вечности: это некончающаяся энергия, она не сокращает жизнь, а продлевает её.

Чтобы сама собой на земле образовалась жизнь – недостаточно лишь одной энергии солнца, как обычно объясняют происхождение жизни атеисты. Увы, нет! Ещё нужен механизм превращения этой энергии. Энергию нужно преобразовать. Так, например, процесс фотосинтеза у растений является механизмом для преобразования входящей энергии. Так же и у человека: превращение в энергию, скажем, пищи. Сама по себе энергия не может дать жизнь.

Физики полностью отвергают сейчас старую теорию большого взрыва. За любым взрывом следует расширение, приводящее к смерти, а вовсе не к жизни.

Удивительно то, говорят учёные, что Бог сотворил всё зрелым. Вселенная родилась уже зрелой. И поэтому наши определения возраста Вселенной не имеют смысла. Адам сотворён не младенцем, а зрелым. Как и Ева. Им Господь даровал чудо рождения детей-младенцев: «плодитесь и размножайтесь». Но сами первые люди родились у Бога зрелыми. Зрелыми появились и звери, и деревья. Сколько лет – сотен и тысяч – нужно, чтобы на земле образовались горы или долины, или выросли леса? А Бог дал всю жизнь на земле уже зрелой, в полной красоте. Это чудо потом повторится на браке в Кане Галилейской: Христос дал вино, которое по вкусу было – как старое, выдержанное много лет. А сделал это Господь мгновенно. Большое количество лет прошло мгновенно! Время сжалось, но не потеряло своих

свойств! Этот момент Евангелия понимают до конца только физики!

От «закона проклятия», который говорит, что энергия не бесконечна и она закончится рано или поздно (поэтому всё стареет и разрушается) мы сможем освободиться лишь только после смерти нашего земного тела – когда отойдём к Богу: тогда люди снова обретают молодость и здоровье, красоту, которые они на земле утеряли. И там, у Бога, будет действовать другой закон – закон вечной энергии, поддерживающей саму себя. Люди издавна тосковали на земле по этому «вечному двигателю». Наверно, где-то глубоко в нашей памяти осталось знание, что это возможно. Но, приходится признать, - не сейчас и не здесь.

Какой же вывод можно сделать? Мы никогда не сможем поменять законы земного мира. Мы не сможем раньше времени воспользоваться законами иного, ТОГО мира. Но жизнь на земле намного бы стала лучше и проще, если бы школа – основа нашей земной жизни – говорила всегда правду и не шла в стороне от науки, а то и наперекор науке. Это парадокс современной школы. Школа, наверное, единственное место, где боятся сказать слово БОГ. А если не говорить этого слова – надо очень много обманывать и полностью отказаться от достижений современной науки. То есть, если не говорить слово БОГ в школе, – надо держать школу в очень диком, дремучем состоянии. И поэтому школа наша совершенно не выполняет своей основной функции: первой ступени храма науки. Как жаль! Осталось лишь словесное напоминание о том, что знание – дар Божий: мы говорим до сих пор: Храм Науки.

Нам остаётся надеяться, что когда-то правда и наука победят даже в школе. Ведь, как говорит русский народ, «и Мамай правды не съел»!

Елена Черкашина

ПРИТЧА О МАСЛЕ

Пришла женщина к старцу. Старец – седенький, немощный, сидит и все больше молчит. Спрашивает она его:

- Батюшка, вот, все говорят: скоро последние времена придут. Голод будет. А я и подумала: может, мне продуктами запастись? Погреб у меня большой, сложила бы все туда, да и пережила тяжелое время. Что ты скажешь? Что мне заготовить?

- Елей, - еле слышно ответил старец.

- Елей? – удивилась женщина.

- Елей...

Идет она домой, размышляет: елей – это масло. Значит, нужно ей набить полный погреб масла? Да зачем же с только масла ей одной? Понять не может, только удивляется. А дома – поуспокоилась, хозяйством занялась, да как-то все и забыла.

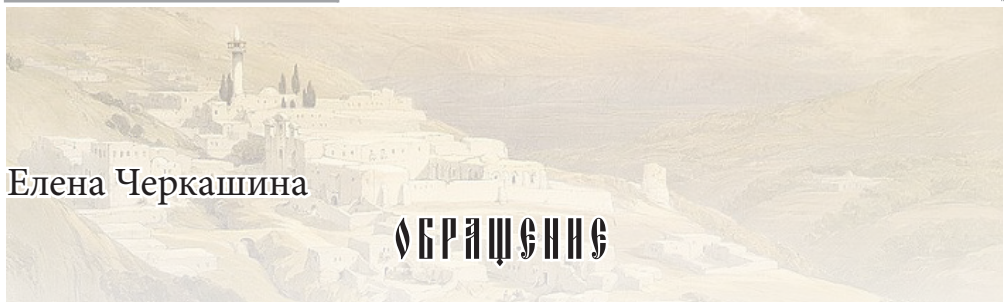
Прошло три года. Опять волнуется женщина: а вдруг и впрямь настали последние времена? Бегом к старцу!

- Батюшка, ты уж мне скажи, как быть, что готовить?

- Елей, - тихо отвечает старец.

«Опять елей! Да сколько же нужно того елея?!» И вдруг – распахнулось сердце женщины, и поняла она, о каком елее старец говорил. Идет домой и теперь совсем по-другому размышляет: «Преподобный Серафим-то Саровский, что нам делать велел? Собрать духовный елей, чтобы не оказаться пустыми, как те немудрые девы, у которых светильники гасли. А духовный елей – это и молитва, и сострадание, и любовь. Вот о каком масле мне старец говорил, да только я не поняла...»

И с тех пор, как добрая христианка, стала усердно молиться, каяться и любить, собирая в свою копилку драгоценные капли духовного елея...

Елена Черкашина

ОБРАЩЕНИЕ

Я – Ахмет, сын Измаила. В нашем роду все были красильщиками, и к тридцати годам я овладел этим искусством так, что могу добиться любого оттенка: от пурпурно-красного до нежнейшего розового. И, когда женщины приходят в нашу лавку выбрать ткань, они теряются от изобилия цветов. А потом покупают то, что советую им я, потому что знают: мой вкус лучше, чем у моего отца, и лучше, чем у братьев. И, когда я смотрю на женщину, то вижу красоту её будущего наряда так, как если бы она уже сшила его. А потому, заходя в мою лавку, многие женщины на миг сбрасывают чадру, хотя за это шарият карает строго. «Взгляни, Ахмет, - просят они, - я хочу нравиться мужу».

По утрам я встаю раньше всех в этом городе, чтобы разогреть котлы. Краска растворяется долго, и порою я до усталости в руках размешиваю синий, бурый и изумрудный порошки, добиваясь ровного цвета.

Но мой рассказ не об этом, не о том, как меняется цвет ткани в моих котлах. А о том, как однажды изменился полностью и навсегда цвет моей жизни, цвет души...

В то лето я собрался навестить моего дядю и купить у него особых красящих средств. Тайны рода охраняются, а потому старинные рецепты передаются не на бумаге, а из уст в уста. Я должен был ехать сам, а для этого – пересечь пустыню. «Пять дней пути, - подумал я, - это немного, через две недели вернусь и продолжу работу». Мог ли я знать, что мой путь протянется намного дольше?

Снарядив коней, я шел по пустыне: один – в поводу, на другом – я сам. В эти весенние дни пустыня цвела особым цветом, и я ехал, наслаждаясь красками. После зимних дождей все пестрело, земля покрылась травой, мне то и дело попадались озерца, где я мог напиться и напоить коней. Увлеченный дорогой, я не заметил, как ветер сменился, и плотный, горячий южный хамсин принес целые тучи песка и пыли.

Вначале я все еще шел, и это было ошибкой: мои лошади, измученные, пали одна за другой. А сам я, задыхаясь, укрылся в ложбине, где меня заносило песком. Я читал молитвы, умоляя пророка позаботиться о моей душе, и постепенно впал в странное состояние, близкое к смерти: руки и ноги потеряли чувствительность, стали холодными, дыхание едва ощу-

шалось. Я начал впадать в забытие.

А потом неведомая сила потянула мою душу из тела, вынула её, и я увидел себя стоящим на площади какого-то города. Вокруг сновали люди, кто-то угостил меня водой. Я хотел заплатить, но мои карманы оказались пусты. Человек ушел, улыбаясь, не понимая, почему я извиняюсь.

- За воду не надо платить, брат, - сказал он напоследок.

Не надо платить за воду?! Что это за место, если здесь не надо платить за воду? Я долго стоял, озираясь, а потом увидел, что все люди устремляются куда-то вверх по улице, и их лица радостны, словно они предвкушают что-то очень светлое. Устремился и я.

Толпа постепенно вливалась в огромный храм. «Я не могу сюда идти, - подумал я, потому что на верхушке храма заметил кресты. – Эти люди – христиане, я не должен сюда идти!» Но уже стоял внутри и с изумлением оглядывался. Чистый, возвышенный, этот храм поразил меня силой, что царила здесь. Он был светлым, он весь был Свет! Что-то тронуло моё сердце, я заморожено замер, а потом вздрогнул, потому что раздалось невероятной красоты, дивное пение. Пели люди, пели стены, пел воздух. А в самой вышине храма пели Ангелы! Целый сонм Ангелов – белокрылых существ того мира, о котором я лишь предполагал, что он существует! «Я умер, - догадался я, но эта мысль не огорчила, а обрадовала меня. - Но почему оказался в христианском храме? Ведь я – мусульманин!»

Пение перекатывалось волнами, наполняя мою душу ни с чем не сравнимым блаженством. «Они восхваляют христианского Бога», - думал я. И вдруг понял, что мои уста, моя душа, моё сердце подпевают! Я удивился, но лишь на мгновение: радость переполняла меня! Такого высокого ощущения счастья я не испытывал за всю мою жизнь. «Слава! Слава! Слава! – пел я, замирая в неопишемом блаженстве. – Слава! – восторгалась душа». И вот тогда, в тот миг, я четко осознал, что до сих пор жил в темноте. Вся моя вера была верою лжи, потому что Свет, истинный Свет, находился здесь. Он переливался где-то вверху, и Ему мы пели славу.

Когда молитва кончилась, и храм опустел, я остался стоять: я не хотел уходить, боясь, что, стоит мне выйти из храма, прежняя ложь вселится в мою душу. Раньше мне было холодно, сейчас – стало тепло.

- Ты познал Христа, – раздался голос за спиной.

Человек, которого я увидел, был очень простым, и одет просто: так одеваются дервиши, странствующие по улицам города, где я жил.

- Кого я познал? – спросил я.

- Нашего Бога, Иисуса Христа. Ведь ты слышал о Нем?

- Слышал, - ответил я, - но Его ругали.

Старик улыбнулся:

- Его не только ругали. Его распяли. Но посмотри сам: видишь ли ты Его?

- Вижу, - ответил я, озираясь.

- Где же Он?

- Везде...

Голос мой был еле слышен. Я смотрел по сторонам и видел Его в воздухе, в лучах света, во всем, что окружало меня!

- Теперь ты веришь? – спросил старик.

- Теперь – да...

- Идем.

Мы вышли из храма. Он вел меня по узким улицам и привел к дому. Его жилище поразило скромностью и простотой.

- Где твоя семья? – спросил я.

- Они в других местах.

- В каких?

- У Бога обителей много...

- Как твое имя? – спросил я его, но он промолчал.

Мы сели ужинать, только есть я не хотел, да и еда скорее напоминала еду, чем была настоящей едой.

- Нам не нужна ни еда, ни вода, – пояснил хозяин, – но большинство из нас живут так, как жили раньше.

- А ваш Бог?

- Что – наш Бог?

- Он настоящий?

Старик засмеялся, впрочем, очень легко.

- Ты же видел сам. Что ты спрашиваешь меня о том, что видели твои очи?

- Не только очи, – тихо ответил я, – но и сердце тоже.

- Сердце – это важнее всего. Оно никогда не обманывает.

Я мучился тем, что почувствовал в храме, и спросил об этом старика.

- Религия лжи? – покачал он седой головой. – Ты знаешь, как отличить правду от лжи, когда дело касается веры?

- Как?

- Я объясню, это просто. Тот, Кто создал весь этот мир, может быть только любовью, ты согласен?

- Согласен, – ответил я.

- Тогда посмотри на людей. Они наполнены ненавистью так сильно, что иногда придумывают себе веру, в которой та же ненависть, что и в их сердцах. Это – вера лжи. Свет не выносит фальши, и если в него вплелась ненависть, он темнеет.

- В моей вере много хорошего! – возразил я.

Старик подумал.

- Если ты добавишь в котел с красной краской немного черного цвета, что будет?

- Краска потемнеет, я испорчу весь котел.

- Весь котел... – посмотрел на меня старик мудрым взглядом. – Ты сам

сказал: весь котел!

Он замолчал, но мне показалось, что его губы повторяют мое имя: «Ахмет, Ахмет...» А потом, улыбнувшись, посмотрел на меня так, будто видит что-то вдаль, и сказал очень тихо: «Андрей!» Подумал и опять повторил: «Да, Андрей...»

«О чем это он?» - подумалось мне. Мог ли я предполагать, как далеко видят его духовные очи?..

Наутро он сказал:

- Иди в храм и посмотри. Я могу найти тысячи слов, но лучше ты сам посмотри на Свет.

Я шел по улице города и везде видел Его: Иисуса, которого распяли. Он был в воде, журчащей в фонтане, в движениях женщины, подставлявшей кувшин. Он был в смехе, прозвучавшем у меня за спиной, и в глазах юной девушки. И в том, как она сказала:

- Незнакомец!

Сердце моё трепетало. Я никогда не любил жизнь так сильно, как в те минуты. словно все краски собрались в один яркий цвет, заставляя меня восторженно петь: «Слава, слава, слава!» В храме, замирая от блаженства, я вновь любовался Светом, давая ему проникнуть в то, чем в тот миг был я...

Да, старик сказал мне, что тело моё лежит в пустыне, полузасыпанное песком, и что мне придется вернуться. Это меня пугало больше всего, как я не хотел!

Так прошел день, или два, или три. Время перестало тревожить меня. Вообще, меня перестало тревожить что бы то ни было: там, где Свет, нет тревог.

А потом старик сказал:

- Тебе пора возвращаться. Тело не может так долго оставаться без еды и воды.

Помню свое отчаяние, и грусть.

- Я вернусь сюда? – спросил я.

- Вернешься, если захочешь. Когда придет время, Ахмет...

Очи слипались, я засыпал. Старик провел рукой по моему лбу:

- Не забывай того, что видел, - и тихо прибавил: - Иоанн моё имя.

...Когда я очнулся, то все так же лежал в ложбине. Песок покрывал меня всего, и только голова оказалась приподнятой. Это меня и спасло. Я встал, с трудом расправляя руки и ноги, огляделся: пустыня сверкала всеми цветами, видимо, недавно прошел дождь. Нашел небольшую лужу в камнях и хорошенько напился. А затем, осторожно ступая, двинулся в путь.

В доме моего дяди мне оказали ласковый прием, я смог отдохнуть и восстановить силы. Но меня тянуло в другое место, и, шагая по городу, я искал кресты. Наконец, нашел храм: простой, невысокий и, разувшись,

вошел. На меня смотрели с изумлением, не понимая, что делает здесь мусульманин, но, наверное, на моем лице виднелось что-то особенное, потому что никто не выгнал меня. Я с восторгом смотрел на иконы, облобызал крест. «Свет, свет, свет», - повторяли мои губы. Наконец, кто-то заговорил со мной, и я все рассказал.

Так я попал к христианам.

Дядя выгнал меня, когда узнал, но, уходя от него, я улыбался: «Наконец-то я свободен!» В одной христианской семье меня приютили, а когда узнали, что я искусный красильщик, помогли найти работу.

Но душа хотела главного: стать христианином. И тогда меня начали готовить. Я посещал дом священника, который беседовал со мной, читал целые главы из той книги, что называлась «Евангелие», а по вечерам я сам перечитывал историю жизни Христа множество раз. И, когда читал, меня касался тот же Свет...

На Литургиях я мог стоять только до тех пор, пока не звучал возглас: «Оглашенные, изыдите». Я поворачивался и уходил. То, что происходило дальше, оставалось для меня тайной.

Так прошел месяц, другой. Настал день моего крещения. Меня окунали в купель, священник читал молитвы, а я все ждал: вот, Свет коснется меня. Да, я ждал трепетно и тревожно, боясь, что этого не произойдет, и едва не упал от волнения, хотя был крепким мужчиной.

Но Свет вошел в меня по-другому: радостью! Именно радость наполнила меня, когда я вышел из купели. Все поздравляли, я улыбался. Мне нарекли новое имя: Андрей.

Дни потекли: блаженные, ясные. Свет был вокруг, Свет был во мне. Теперь я оставался стоять, трепетно дожидаясь конца Литургии, и с величайшим благоговением принимал в себя маленькую часть Света: Тело и Кровь Христовы...

Когда прошло полгода, я уже крепко держался на ногах и, заняв некоторую сумму денег, собирался открыть свою лавку. И вот тогда я увидел её...

Она вошла в храм, накрывшись покрывалом, но по легкости движений я сразу понял: это – юная девушка. Не знаю, почему, но во мне всё забурило. Воспитанный в строгих законах, не позволявших мужчине пристально смотреть на женщину, я отвернулся, но думал только о ней. А когда молитва окончилась, спросил, кто она и как её зовут.

- О, - ответили мне, - даже не думай: тебе её не видать. Она – дочь священника!

Но разве мужчину остановит препятствие? Не прошло и недели, как я заслал друзей. Они вернулись ни с чем: отец отказался выдавать дочь за новообращенного иноверца. И тогда я обратился к Свету. Я молился так горячо и искренно, что ничуть не сомневался: девушка будет моей! Изредка мне удавалось видеть её: только в храме, за Литургией. Она взгля-

дывала на меня, и в её пристальном взоре я видел вопрос: «Кто ты? Какой ты?»

Мне удалось узнать, что вскоре у неё – день рождения. И я захотел придумать цвет, которого никогда не было. Я смешивал краски, погружая в них тонкую материю, сушил на ветру и вглядывался: то ли это, что нужно? Но дни шли за днями, а цвет был не тот. И тогда я опять стал молиться, призывая Свет, умоляя его дать моей ткани нечто неземное...

Настало утро, я взглянул на высохшую материю – и засмеялся от радости: это был тот цвет! Тот, который я видел высоко в Небесном Храме.

Она пришла с подругами, и я набросил ей на плечи эту ткань, а затем подал зеркало.

- Взгляни, - сказал я, - я придумал этот цвет для тебя.

Она любовалась своим отражением, затем перевела взгляд на меня:

- Ты приехал издалека?

- Да, но останусь надолго.

Она усмехнулась:

- В городе говорят, что ты – искусный красильщик. Другого такого нет...

- Я знаю, что нравится женщинам.

Опять улыбка.

- Почему ты до сих пор не женат?

- Моя мать умерла рано, и некому было устроить мой брак.

Её бровь шевельнулась:

- Мой отец отказал тебе...

- Да.

- Он не спросил меня...

Я едва не задохнулся от радости, но спросил тихо, с достоинством:

- А что сказала бы ты?

Она не ответила, улыбнулась:

- Поговори с отцом еще раз.

Через несколько дней я снова послал друзей.

Венчание назначили на воскресенье. Стоя в храме рядом с возлюбленной, я опять видел Свет: в её глазах, на её устах. А потом, когда закончился пышный обед, и я повел её на ложе, я опять чувствовал Свет: в каждом нашем прикосновении. «Пусть этот Свет перейдет к нашим детям», - так думал я.

Неделю спустя я шел по рынку и увидел старика. Его лицо показалось мне знакомым. Наверное, и мое ему – тоже, потому что он подошел ко мне и, вглядываясь, тихо спросил:

- Не Ахмет ли ты, сын Измаила?

«Нет, не Ахмет», - подумал я и ответил твердо:

- Мой имя – Андрей. Я христианин.

- Прости, друг, - промолвил старик, повернулся и медленно пошел прочь.

Любовь Титаренко

Моему духовному отцу,
настоятелю Свято-Успенского храма,
батюшке Николаю
посвящается...

ОТ ВСЕЙ ДУШИ.

Я не поэт и не писатель,
Я - просто Божий человек,
Сердечно, искренне желаю
Прожить Вам много-много лет.

Ведь это просто чудо Божье,
Что Вы живёте на земле.
Создатель Вас создал –
О Боже! Какое счастье! –
для людей.

Для тех, которых Вы ведёте
На путь спасения, к Творцу.
Из тьмы неверия – навстречу
Ему – Небесному Отцу.

Владыко, Бог! Я благодарна,
Что есть духовный наш отец,

Кому дано молиться слёзно
За наш спасительный венец,

За веру истинную в Бога...
Мы молим нашего Творца,
Чтоб не оставил нас в дороге
Без нашего духовного отца.

От всей души, от любящего сердца
Я Вам желаю искренне сейчас
Пусть солнце светит для Вас ярко
И в каждый день, и в каждый час!

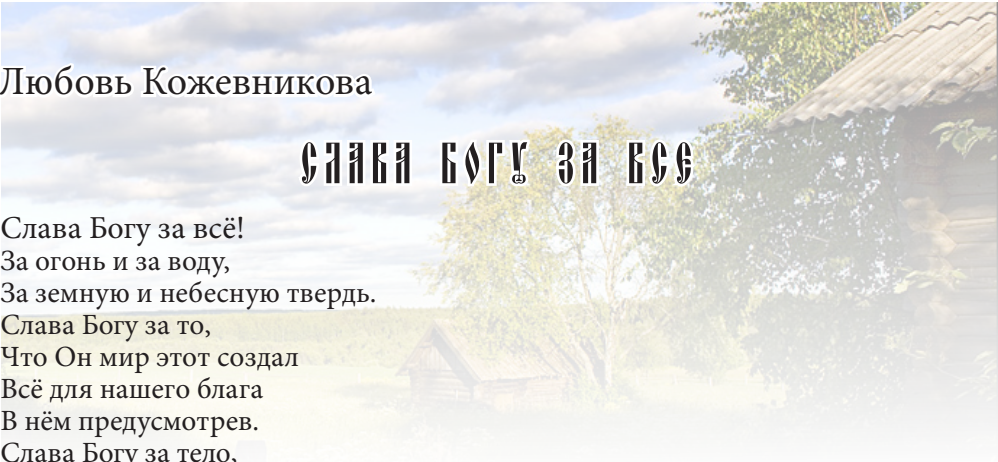
Живите долго и красиво,
Здоровья Вам и много сил.
И будьте Вы всегда счастливы
На радость нам, на радость всем!

* * *

Праздник Пасхи Великой и Светлой
Ждёт природа, дыханье тая.
И голубки воркуют так тихо –
Они ждут Дорогого Христа.
И небесные птички взлетают
Высоко-высоко в небеса.
Они песней своей воспевают
И желают прославить Творца.
Солнце ярче на небе нам светит
И играет лучами оно,
Благодарно тепло посылая
На весь мир, возрождая любовь.
Ту Любовь, что исходит от Бога,
От Того, Кто так любит всех нас...
Ждёт природа и жаждет планета:
Вот наступит Великий Сей Час!..
И вот чудо! Минута настала!
Он грядет, чтобы нас возродить!
Укрепи нашу веру святую,
Чтобы сердце Тебе подарить!

* * *

Не предавай Меня,
Любимое создание.
Поверь, Я так тебя люблю!
Тебе так много я прощаю.
Не забывай: тебя Я жду!
Я за тебя взошёл на Крест
И на Кресте простёр Я руки,
Творец Вселенной – за тебя
Я принял смерть, и бич, и муки.
За вас за всех Я кровь пролил,
Я вам свободу подарил,
И если нужно – подожду
Свою заблудшую овцу.

Любовь Кожевникова

СЛАВА БОГУ ЗА ВСЁ

Слава Богу за всё!
За огонь и за воду,
За земную и небесную твердь.
Слава Богу за то,
Что Он мир этот создал
Всё для нашего блага
В нём предусмотрев.
Слава Богу за тело,
Слава Богу за душу,
За паденье и взлёт.
За рождение и смерть,
И чудо движенья потоков воздушных,
За луну и за солнце,
Закат и рассвет.
И за воинств небесных покров
и защиту,
За радости слёзы и за совести боль.
За правую Веру, за нашу Надежду,
Что из век в века снова
Торжествуя, сияет Любовь!

УЕЗЖАЮ.

Опять, уезжая, внутри разрываюсь,
Глазами за небо и землю цепляясь.
Родной полустанок, родной переезд...
«Сколь волка не потчуй – всё смотрит он в лес».

Чем дальше и дальше уносятся вёрсты,
Тем вид из окна меняется жёстче.
И лес поредее, трава пожелтее, и небо бледнее.
Тогда понимаешь, сторонка родная,
Нет мест, благодатней родимого края.

ДОМОЙ.

Я из твоей небесной сини,
Болот, лесов твоих дремучих.
Я из земли твоей, Россия,
Озёр и рек твоих равнинных,
Оврагов, сопок, гор и кручей.
Я – пыль просёлков, камень улиц,
Я – дым костров и бурелом.
Травой стелюсь, тобой люблюсь,
Я вся в тебе, и ты во всём.
Душа с тобой от сотворенья,
И быть не может по-другому.
И все пути мои на свете
Всего лишь есть – дорога к дому.

Наталья Члалян

СИРЕНЕВЫЙ ПРИБОЙ

Сиреневою пеной
Покрытые кусты...
Все звёздочки сирени
Душисты и чисты.
Горстями облепили
Макушки веток всех
И аромат разлили
Божественный везде...

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Весна взбивала звёзды
До пены на кустах,
Подмешивая росы
Для яркости в цветах.
Да сбрызнула их мёдом,
Наполнила зарёй,
Влила живую воду
В сиреневый настой.
И с лунной ночи блёстки
Добавила чуть-чуть,
Чтоб ночью эти звёзды
Не дали нам уснуть!

Само очарованье
Открылось утром нам:
Манит благоухание
К божественным цветам.
От взбитой пышной пены
Дух катится волной.
Омыл сады весенний
Сиреневый прибой!

... Зима снежинками играла,
Узор морозцем рисовала,
Она с метелью танцевала
И в белый мех всё одевала.
Трудилась, расстелив ковры
На все поля, во все дворы,
Чтобы заснула до поры
Земля, дающая дары...
Земле так надо отдохнуть!
Чуть-чуть остыть, чуть-чуть уснуть.
И в четверть года сделать путь,
Чтобы проснуться и вздохнуть!
За это времечко Зима
Преображается сама –
И превращается в Весну
И дарит всей земле красу!
Пришла Весна, Весна-красна!
Всё пробудилось ото сна!
Земля вздохнула глубоко,
Теплом наполнилась легко.
Животворящие ручьи
Поймали солнышка лучи,
Где Свет с Водой соединился –
Дух Новой Жизни зародился!
Природу огляди вокруг:
Ликует Новой Жизни Дух!
Цветёт земля,
Во всём – движенье.
И торжествует Возрожденье!

Музыка протоиерея Сергия Головатинского Слова Елены Макаровой

МИРОНОСИЦЫ

Озаряется долина солнцем Иерусалима.
Осветил лишь луч дорогу мироносицам ко Гробу.
Кто там идёт зело рано аромат возлить на раны?
Кто там бредёт со слезами – пыль да песок под ногами.
Ты пришёл мир спасти.
И пришлось на Себе Крест тяжёлый нести.
Ты пришёл пострадать и позволил распять
Тело Свое Ты позволил распять,
На Голгофе распять, средь разбойников тело распять.
Наш Господь и наш Учитель,
Наш Создатель и Целитель...
Сердцем мы к Тебе стремимся,
Кустодии не боимся.
Претерпел Ты муки злые,
Икупив грехи людские.
Как печально расставанье...
В сердце сдержанны рыдания,
О Тебе напоминают... Только вера согревает,
В жизни вечной утверждает.
На Христа кто уповает – Рай за гробом ожидает.
О земном грустить не надо, не обрящем муки ада.
Ведь Божественное Слово оживляет сердце снова.
В нём затеплится надежда жизни вечной безмятежной,
Жизни дивной в Горнем Иерусалиме.
Гроб отверст, пусто в нём.
И сияет вокруг Ангел белым крылом.
Весть принёс он с Небес, сто Спаситель воскрес.
Как обещал, Он воскрес, Иисус, наш Спаситель вос-
крес,
Проповедуйте всем, что воскрес!
Озарилась вновь долина солнцем Иерусалима,
И легла уже дорога мироносицам от Гроба.
Гроб отверст, пусто в нём.
Пусть сияет всегда Ангел белым крылом.
Весть принёс он с Небес, что Спаситель воскрес.
Проповедуйте всем, что воскрес!

Em D Em D

О - за - ря - ет - ся до ли - на Солн - цем И - е - ру - са - ли - ма

3 Em D Em D Em

О - све - тил лишь луч до - ро - гу ми - ро - но си - цам ко гро - бу

6 Em D

Кто там и - дѣт зе - ло ра -

13 Em D

но а - ро - мат воз - лить на ра -

21 Em D

ны Кто там бре - дѣт со сле - за -

29 Em Em

ми пыль да пе - сок под но - га -

37 Em G

ми Ты _____ при - шѣл мир _____ спа - сти _____

42 D
и при-шло-сь на Се - бе Крест тя - жё-лый нес - ти

46 Am
Ты при-шёл по-стра - дать И поз-во-лил рас - пять

50 Em
Те-ло Сво-е Ты поз - во-лил Гос-подь на Гол - го - фе рас-пять средь раз -

53 Em D
бой-ни-ков Те - ло рас - пять Наш Гос-подь и наш У - чи-тель

57 Am Em D
Наш Соз - да - тель и Це - ли-тель Серд-цем мы к Те - бе стре-мим - ся

61 Am Em D Em
Кус - то - ди - и не бо - им - ся Пре-тер-пел Ты му - ки злы - е

65 D Em
Ис - ку - пив гре - хи людс-ки - е Как пе - чаль-но рас - ста-вань - е

69 D Em D
В серд-це сдер-жан - ны ры-дань - я О Те - бе на - по - ми - на - ют

73 Em D Am Em
Толь-ко ве - ра - сог - ре - ва - ет Вжиз-ни веч - ной ут - верж - да - ет

77 D Am Em
На Хри-ста кто у - по - ва - ет рай за гро-бом о - жи - да - ет -

81 D Em D Am
о зем-ном грус - тить не на - до Не об - ря-щем му - ки а - да

85 Em D Am
Ведь Бо - жест-вен - но - е Сло-во о - жив-ля - ет серд-це сно - ва

89 Em D Em
В нём за - те-плит - ся на-деж-да жиз-ни веч-ной без - мя - теж-ной

93 D Em
Жиз-ни див-ной в гор-нем И - е - ру - са - си - ме Гроб — от-верст

98 G D
пус - то в нём — И си-я - ет вок - руг Анг-ел бе-лым кры-

103 Am
лом Весть при-нёс он с не - бес что Спа-си-тель вос -

107 Em
крес Как о - бе - щал Он вос - крес И - и - сус наш Спа -

110
си-тель вос-крес про-по ве-дуй-те всем что вос - крес

114 *Em* *D*
О - за - ри - лась вновь до - ли - на солн-цем И - е - ру - са - ли - ма

116 *Em* *Em*
И лег-ла - у - же до-ро-га ми-ро-но-си-цам от Гро-ба Гроб от-верст

119 *G* *D* *D*
пус-то внем Пусть си-я - ет всег - да Ан-гел бе-лым кры-

123 *Am*
лом Весть при-нёс он сНе - бес что Спа-си-тель вос -

127 *Em*
крес Как о - бе - щал Он вос - крес И - и - сус наш Спа -

130 *Em*
си - тель вос - крес про - по - ве - дуй - те всем что вос - крес —

**Святые Царственные мученики,
молите Бога о нас!**

Издание Воскресной школы
имени
Царственных мучеников

Над журналом работали
Марина Попова
Юрий Фисенко

Выражаем сердечную благодарность
читателям, оказавшим посильную
финансовую помощь в издании
журнала.

Наш адрес в интернете:..
www.uroki-very.cerkov.ru
Email: uroki-very@mail.ru

ИЗДАНИЕ РОСКРЕСНОЙ ШКОЛЫ
ИМ. ЦАРСТВЕННЫХ МУЧЕНИКОВ
ИЗДАЕТСЯ С АПРЕЛЯ 2008г.
№2 (46) 2016г